

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г84

Virginie Grimaldi

IL EST GRAND TEMPS DE RALLUMER LES ETOILES

Copyright © LIBRAIRIE ARTHEME FAYARD, 2018
Illustration © Johannes Wiebel | punchdesign,
using images from shutterstock.com

Перевод с французского *Нины Жуковой*

Каллиграфия на переплете *Дарьи Шубиной*

Гримальди, Виржини.

Г84 **Время вновь зажигать звезды / Виржини Гримальди ; [перевод с французского Н. Б. Жуковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-105169-3

Виржини Гримальди с присущей ей чуткостью и душевным теплом рассказывает историю трех женщин. Историю о том, какой бы страшной беда ни была, выход есть всегда. И очень важно не забывать об этом.

Анне тридцать семь. Работая с утра до ночи, она пытается свести концы с концами и поднять двух дочерей. На личном счастье она давно поставила крест.

Хлое семнадцать. Когда-то прилежная ученица с большой мечтой, она забросила лицей, решив отказаться от планов на будущее и работать, чтобы хоть как-то помочь маме.

Лили двенадцать. Она избегает людей. Самой веселой компании она предпочитает общество ручной крысы, которой дала имя отца. Ведь он, подобно этим животным, «первым сбежал с корабля».

Запутавшись в клубке жизненных невзгод, Анна принимает отчаянное, но, пожалуй, самое верное решение в жизни — в автодоме они с девочками совершат путешествие в Скандинавию, чтобы укрепить семейные узы и увидеть северное сияние.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-105169-3

© Жукова Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Моей маме

Когда я погружался в ее глаза, мне становилось так хорошо, что отныне я нигде не мог найти себе места.

*Ромен Гари.
«Обещание на рассвете»*

Сыновья еще живых матерей, никогда не забывайте о том, что они смертны. Я не впустую потрачу слова, если хоть один из вас, прочтя мою скорбную песнь, станет относиться к матери нежнее. Любите ваших матерей больше, чем свою любил я. Старайтесь ежедневно доставлять им немного радости. Говорю вам это с правом человека сожалеющего, из невозвратных глубин моего горя.

*Альбер Коэн.
«Книга моей матери»*

Анна

— Анна, загляни ко мне, когда все закончишь! Мне нужно кое-что тебе сказать.

Быстро повязав фартук, я решила сначала обойти зал до прихода первых посетителей. Я уже догадывалась, что мне сообщит Тони: вчера я случайно подслушала разговор. Значит, время пришло.

Вот уже три месяца, как наша «Белая харчевня» возглавляла рейтинг лучших ресторанов Тулузы. Если мы и раньше не страдали от отсутствия клиентов, то теперь здесь яблоку негде было упасть. Не успевала я убрать стол, как за него уже кто-то усаживался. А ведь я одна работала за все про все, иногда, правда, мне помогал Тони, если ему было нечем заняться.

В прошлый понедельник, когда я подавала крем-брюле на шестой столик, мне внезапно стало плохо: пропал слух, в глазах помутилось, и ноги стали ватными. Десерт приземлился на голову клиента, а я очутилась в кабинете шефа.

Начал он как обычно с крика, но я к нему давно привыкла: это означало, что он сильно обеспокоен. Однажды он мне признался, что у него транспозиция внутренних органов — сердце находится справа, а печень — слева. Наверняка это сказалось на его манере общения.

— Что это тебя разобрало, Анна?

— Мне стало нехорошо, вот и случилось то, что случилось.

— Да, но почему ты такое сделала?

— Ну, чтобы немного повеселить публику, ей-богу, что за вопрос? Уж слишком было кругом тихо, верно?

Он сбавил градусы, тяжело вздохнув, а затем проговорил примирительно:

— Ну а сейчас ты как? В порядке?

— Лучше, могу снова приступить к работе.

— Ладно уж, ступай, я сегодня тебя подменю, но завтра чтоб явилась, идет?

— Я хоть когда-нибудь прогуливала?

Он улыбнулся. И я этим воспользовалась.

— Я очень устала, Тони. Мне скоро стукнет сорок, и я не выдерживаю такого темпа. Было бы здорово, если бы ты кого-нибудь нанял мне в помощь.

— Да знаю, знаю, ты уже говорила. Ладно, подумаю, что можно сделать.

Он взял телефон и позвонил Эстель, своей любовнице, поведав ей, что в данный момент предпочел бы оказаться в ее трусиках. Я поняла, что наш разговор окончен.

Мой сосед Пол давно говорит, что мне пора сменить работу. Пол теперь работает в бывшей папиной табачной лавке и, похоже, думает, что рабочие места приносят аисты, которым пришлось переориентироваться с тех пор, как рынок младенцев захватили капуста и розы.

Однако истина состоит в том, что у меня практически нет никаких навыков, хотя я и окончила курсы

BTS¹ по специальности «бухгалтерский учет и управление». В последний день экзаменов я узнала, что беременна. Матиас неплохо зарабатывал, и мы решили, что я буду заниматься Хлоей. Через три года, когда дочке пришло время поступать в детский сад, я отправила резюме на десятки вакансий в сфере бухгалтерского учета и администрирования. И только однажды меня пригласили на собеседование, во время которого выяснилось, что я представляю собой скопище недостатков: опыта у меня нет, я позволила себе целых три года проваландаться с ребенком после окончания учебы, да к тому же на вопрос: «Есть ли у вас кто-нибудь, чтобы побыть с ребенком в случае экстренной рабочей необходимости?» — я твердо ответила «нет». Куда уж мне было соперничать с многочисленными боевитыми и супердипломированными кандидатами, которые к тому же не имели жизненных приоритетов в собственной утробе!

Так что мне ничего не оставалось, как принять предложение Тони, приятеля Матиаса, державшего свой ресторан. Первые семь лет я работала до обеда, что позволяло мне проводить достаточно времени с дочерями. Но потом пришлось добавить к этому и вечернюю смену.

Однажды, когда я уже опускала жалюзи, Тони окликнул меня из своего кабинета. Я вошла и села напротив шефа.

— Ты ведь знаешь, как я тебя люблю, Анна.

Нарушенная система общения. Неважное начало.

— Сколько ты уже здесь работаешь, лет десять?

¹ Имеются в виду курсы *BTS (brevet de technicien supérieur)*, примерно соответствующие российскому колледжу и дающие среднее специальное образование; обучение (обычно в лицее) продолжается два года и имеет практическую направленность.

— Четырнадцать.

— Четырнадцать, как быстро бежит время... Я еще помню собеседование с тобой, ты была такая...

— Давай ближе к делу, Тони.

Он помассировал виски кончиками пальцев и тяжело вздохнул.

— Эстель потеряла работу, и я хотел бы ее взять.

— Класс! А я-то уже приготовилась к плохим новостям! Уж не знаю, самая ли лучшая это идея по отношению к твоей жене, но, в конце концов, проблема твоя. И когда она приступает?

Он опустил голову.

— Мне придется взять ее *на твое место*, Анна.

Потребовалось несколько секунд, чтобы информация достигла моего серого вещества.

— Что значит — *на твое место*? Ты не сможешь этого сделать!

— Я знаю, что у меня нет причин увольнять тебя, хотя, впрочем, когда хочешь поискать, то всегда можно что-нибудь найти. Но я не стану этого делать, потому что ты такого не заслуживаешь. У меня есть для тебя предложение: мы расстанемся друзьями, по обоюдному согласию, и я дам тебе небольшой конверт в знак благодарности.

Не знаю, сколько времени я просидела неподвижно, не зная, как на все это реагировать. Но достаточно, чтобы передумать о многом — неоплаченных счетах, например, о том, чем я уже не смогу пользоваться, — достаточно, чтобы представить абсолютно пустой холодильник. Вполне достаточно, чтобы услышать звонки судебных исполнителей, возобновившиеся с удвоенной силой, представить выражение лиц моих дочек, когда я им сообщу, что их мать — безработная.

— Ну, что скажешь?

Я отпихнула задом стул и поднялась.

— Да пошел ты... Тони!

Хроники Хлои

Прежде всего хочу поблагодарить вас за все ваши комментарии. Год назад, когда я открыла свой блог, я и не думала, что так много людей заинтересуются мыслями семнадцатилетнего подростка, который часто чувствует себя не в своей тарелке. Благодарю¹.

Хлоя

Я поправила шапочку и глянула в зеркало. Отлично. За надежным укрытием тонального крема и помады я была, пожалуй, готова встретить новый день.

Мигом слетев по ступенькам с четвертого этажа, я на ходу заткнула уши наушниками. Внизу дверь все еще была сломана, и по лестнице тянуло холодным ветром. Если бы еще он додумался уничтожить этот неистребимый запах мочи!

Лили уже стояла на автобусной остановке. Она помахала мне, но я сделала вид, что не заметила, и продолжила путь. Нет, сегодняшним утром я снова не поеду вместе с ней.

Да и дался мне этот лицей. Мое будущее — все как на ладони. Через три месяца я окончу его с отличием и запишусь на филологический факультет универа. Но и шагу туда не сделаю.

¹ Смайлик, показывающий настроение блогера: «сердечко», «мордочка кота» или «поцелуй».

Учеба в худшем случае требует оплаты, но и в лучшем она тебе ничего не платит.

Вчера утром мама снова получила заказное письмо. Она спрятала его в шкафу, под брюками, как и все предыдущие, но я не дура. Помимо работы в ресторане она еще и гладит для соседей прямо на дому. Я не могу продолжать висеть на ее шее. Со следующего года я тоже начну работать.

Пока я шла через весь город, улицы постепенно оживали, пробуждаясь. Утром всегда ощущаешь запах надежды. А вдруг это именно тот день, когда все в твоей жизни изменится? Неожиданная встреча. Блестящая идея. Внезапное решение. Отъезд.

Каждое утро я мысленным карандашом записываю в голове собственные мечты. И каждый вечер стираю их мысленным ластиком.

Всех знакомых, кого я встречала по пути, я радостно приветствовала, махая им рукой. Ведь мы живем здесь уже целых пять лет, и поэтому я знаю многих. Например, Лейлу, отводившую в школу младших — Ассию и Элиаса. Госпожу Лопе, попивавшую кофе у своего окна. Ахмеда, парковавшего машину, Марсея, выгуливавшего своих двух чихуа-хуа. Нину, бежавшую, чтобы не пропустить автобус. Джордана, который никак не мог стронуть с места скутер. И наконец, Людмилу, которая изнывала в одиночестве перед входом в здание Д.

— А я тебя уже жду, — сказала она мне, открывая дверь.

Людмила живет на восьмом этаже в квартире-студии. Я у нее впервые. Она жестом показала, чтобы я села на раскладной диванчик.

— Алик сказал, что тебе можно доверять, — бросила она, доставая пакетик из-под низенького столика. Так что, ты подтверждаешь?

— Да, мне можно доверять.

— У кого ты обычно покупаешь?

— Я еще ни разу не покупала, это впервые. Меня раньше приятели угощали.

— О'кей. Дай посмотрю на кольцо.

Я протянула ей золотое кольцо, она осмотрела его так, будто что-то в этом понимала.

— Стоит десятку, согласна?

Я уверенно кивнула, скрывая этим, что не знала, что значит «десятка». Она показала мне маленький коричневый кубик, завернула его в кусочек фольги и сунула мне в руку.

— Если спросят, скажешь, что тебе продал Джо.

Я спрятала пакетик в рюкзак между тетрадками и учебниками, а затем направилась к двери. Я уже собиралась ее закрыть за собой, когда Людмила окликнула меня:

— Скажи, не та ли ты телка, что выиграла в прошлом году конкурс на лучшее сочинение?

Я сделала вид, что не расслышала, и вышла за дверь.

Лили

3 марта

Дорогой Марсель!

В субботу на мое двенадцатилетие крестная подарила мне дневник, то есть тебя. В общем-то, она добрая, несмотря на ее крысиные зубки, однако в данном слу-

чае она явно переборщила. Никогда я не видела пользы в таких дневниках, честно сказать, к тому же у меня и без того полно уроков. Ну и дневничок она подобрала — в розовой обложке с маленькими сердечками! Не хватало только страزيков для полного блеска.

Я совершенно не собиралась тебя использовать и даже оставила в кухне, надеясь, что кто-нибудь, Хлоя или мама, выбросит его вместе с остальными ненужными проспектами в помойку, но в тот самый момент произошло нечто такое, чем я обязательно должна с кем-нибудь поделиться, а я никому не могу это рассказать.

Так что я выкрасила твою обложку красным маркером, приделала замочек (согласись, лучше сразу принять меры предосторожности, не откладывая в долгий ящик) да к тому же нашла идеальное потайное местечко, но я не стану о нем писать. (Хлоя, если ты сейчас это читаешь, прекрати немедленно, а не то скажу маме, что ты таскаешь ее лифчики.)

Итак, я назвала тебя Марселем, очень надеюсь, что имя тебе понравилось. Это потому, что ты такой же красный, как Марсель Муссон со второго этажа, вернее, его лысина.

Пока не знаю, буду ли я что-то в тебя записывать, не исключено, что все получится как с лосьоном от прыщей: два вечера из трех я забываю о нем, но я все же постараюсь.

Так вот что я хочу тебе рассказать.

Сегодня утром, когда я ехала в автобусе, у меня все еще болел живот. Из-за этого я даже с трудом закончила завтракать, странно это, но я подумала, что все на нервной почве, из-за контрольной по английскому, беда у меня с неправильными глаголами. Правда, и после

контрольной живот болеть не перестал. Тогда я подумала, что это из-за вчерашнего ужина. Мы с Хлоей подогрели себе какую-то гадость, что мама принесла из своего ресторана, уж поверь, если я говорю «гадость», значит, так оно и есть.

На уроке физкультуры мы сегодня играли в баскетбол. Минут десять, не меньше, я кричала Тео, чтобы он передал мне мяч, и подумай только, он сообразил это сделать, когда я как раз поправляла волосы, так что удар пришелся прямо на мой нос, из которого тут же закапала кровь, так что препод вывел меня с площадки.

Стоя на краю поля с заткнутыми туалетной бумагой ноздрями (ваты не оказалось), с запрокинутой назад головой, я вдруг услышала смешки позади себя. Это были ребята из 4С, сидевшие на трибуне и не сводившие с меня глаз. Маленький чернявый мальчишка с носом-рубильником поинтересовался, не попал ли мне мяч в задницу. Со смехом я ответила, что нет, только в нос. Они громко заржали, показывая на мой зад, и тогда я все поняла. Этим и объяснялась боль в животе, мама много раз рассказывала мне про месячные. И надо же такому случиться, что в тот день я как раз была в белых шортах!

Я попятилась к выходу, по стенке прошла вдоль изгороди и кое-как добралась до раздевалки. Ну и кровищи же из меня вышло, я и понятия не имела, что ее столько будет, короче, мои трусики напоминали главную улику преступления. Я постаралась отчистить их немного, как уж получилось, затем взяла несколько листов бумаги и подложила внутрь. Но сразу же поняла, что этого будет недостаточно, тогда я взяла весь рулон, придала ему плоскую форму и засунула туда целиком.